Публикация документа не является официальной. Официально правовые акты публикуются в официальных печатных изданиях в соответствии с действующим законодательством.

<…>

Исх.№3552/03 от 17.08.18

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по делу № 23-а/18 об административном правонарушении

Резолютивная часть оглашена 17.08.2018

В полном объеме изготовлено 17.08.2018 г. Великий Новгород

Заместитель руководителя Новгородского УФАС <…>, рассмотрев материалы дела об административном правонарушении № 23-а/18, возбужденного в отношении должностного лица –

(бывш.) руководителя Департамента образования и молодёжной политики

Новгородской области <…>

административная ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 14.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), руководствуясь пунктом 1 частью 1 статьи 29.4 КоАП РФ,

У С Т А Н О В И Л:

В Новгородское УФАС России из прокуратуры Новгородской области поступили материалы служебных мероприятий, содержащие информацию о возможных признаках нарушения антимонопольного законодательства (исх. от 13.10.17 № 86-08-2017/17162, исх. от 07.11.17 № 86-08-2017).

Как следует из представленных материалов, в ходе служебных мероприятий проведённых в Департаменте образования и молодёжной политики Новгородской области (далее – Департамент) получены объяснения сотрудников департамента относительно организации и подготовки закупочных процедур, получены копии (распечатки) электронной корреспонденции Департамента.

Ранее (исх. от 02.05.2017 № 86-08-2017/7240) Прокуратурой Новгородской области в адрес Управления были представлены полученные в ходе проведения проверочных мероприятий электронная корреспонденция из почтовых ящиков сотрудников Новгородского филиала ПАО «<…>».

По результатам анализа поступивших материалов были выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства, в том числе при организации и проведении открытых конкурсов (№ извещений в Единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИССЗ):

№ 0150200000615000687 извещение от 08.10.2015 (далее – Конкурс от 08.10.15);

№ 0150200000615000821 извещение от 20.11.2015 (далее – Конкурс от 20.11.15).

Начальная (максимальная) цена по вышеназванным конкурсам составляла 8 256 600 руб 00 коп (по каждому конкурсу).

Вышеуказанные конкурсы проводились в соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.13 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Предметом вышеуказанных Конкурсов являлось:

- выполнение работ по доработке в целях предоставления услуг в электронной форме регионального сегмента единой федеральной

межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным и дополнительным общеобразовательным программам и программам среднего профессионального образования Новгородской области (далее – РС ЕФМС «Контингент»).

Пунктом 1 Постановления Правительства Новгородской области от 21.12.2017 № 464 «О министерстве образования Новгородской области», Департамент образования и молодежной политики переименован в министерство образования Новгородской области (далее – Министерство, Министерство образования).

На основании вышеизложенного, по результатам анализа поступивших материалов приказом Управления от 12.01.2018 было возбуждено дело № А-2/18 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении Министерства образования по признакам нарушения последним части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Статьей 17 Закона о защите конкуренции предусмотрены антимонопольные требования к торгам.

Согласно части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, при проведении торгов, запроса котировок цен на товары (далее - запрос котировок), запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

В том числе, согласно пункту 2 части 1 названной статьи, установлен запрет на создание участнику торгов, запроса котировок, запроса предложений или нескольким участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений преимущественных условий участия в торгах, запросе котировок, запросе предложений, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом.

Управлением установлены обстоятельства, свидетельствующие о признаках нарушения вышеуказанных требований Закона о защите конкуренции на двух открытых конкурсах, проведенных в 2015 году.

Далее по тексту настоящего протокола упоминаются ФИО следующих лиц, приводится содержание переписки либо (если переписка между вышеуказанными лицами приводится в кавычках) текст передается с сохранением авторской пунктуации и орфографии.

Сотрудники ПАО «<…>»:

<…>– филиал Общества в Новгородской и Псковской областях - отдел продаж корпоративным и государственным клиентам – ведущий эксперт по продажам госструктурам,

<…> – филиал Общества в Новгородской и Псковской областях –

руководитель направления управления развития проекта «Информационное общество»,

<…> - филиал Общества в Новгородской и Псковской областях отдел продаж корпоративным и государственным клиентам ведущий эксперт по продажам госструктурам,

<…> – Макрорегиональный филиал (далее – МРФ) Общества «Северо-запад» (г. Санкт-Петербург) – Департамент прикладных проектов – Руководитель Направления.

Должностные лица Департамента:

<…>- руководитель Департамента,

<…> - первый заместитель руководителя Департамента,

<…> – сотрудник подведомственного Департаменту ОАОУ ДПО «Новгородский институт развития образования» (далее - ОАОУ ДПО «НИРО»), назначенная ответственным за внедрение РС ЕФМС «Контингент».

Также по тексту настоящего решения упоминается сотрудник ООО «<…> (организации–партнера ПАО «<…>» по реализации РС ЕФМС «Контингент») - <…>– руководитель по региональному развитию Всероссийского образовательного проекта

1. Получение федеральных субсидий, заключение сублицензионного договора с ПАО «<…>» (предшествующие проведению Конкурсов).

В марте 2015 года представители ПАО «<…>» и ООО «<…>» начинают консультировать Департамент относительно участия в конкурсном отборе, проводимом Министерством связи и массовых коммуникаций РФ, на право получения субсидий из федерального бюджета на реализацию проектов (мероприятий), направленных на становление информационного общества в субъектах Российской Федерации в 2015 году (письма <…>а <…> от 02.03.2015, 04.03.2015, <…> от 04.03.2015).

В конце марта 2015 года по результатам встречи с представителями Департамента представителям ПАО «<…>», ООО «<…>» становится известно о планируемом выделении федеральной субсидии Департаменту в размере 6 млн. 500 тыс. рублей и о софинансировании областным бюджетом 1 млн. 940 тыс. рублей.

Вышеозначенные хозяйствующие субъекты (ООО «<…>», ПАО «<…>») готовятся совместно разработать для Департамента коммерческое предложение по реализации решений с целью заключения контрактов на

планируемые к выделению средства. В частности, происходит обсуждение возможности реализации проекта АИС «Контингент-регион» (АИС – автоматизированная информационная система).

ООО «<…>» и ПАО «<…>» ведут переговоры, в ходе которых предполагают возможность серьёзной конкуренции и, в данной связи, совместно обсуждают варианты *«схемы защиты»* на предстоящих (в рамках выделенных Департаменту субсидий) закупочных процедурах. *(переписка от 24.03.15. 26.03.15, 27.03.15 <…>, <…>., <…>а <…>, <…>).*

По результатам обсуждений хозяйствующие субъекты приходят к выводу о том, что *«единственно возможным способом защиты»* от конкурента – ООО «Нетрика» является следующая схема:

1. заключение сублицензионного договора на программное обеспечение с Департаментом, при этом будет осуществлена поставка по неконкурентной процедуре закупки до 100 тыс. рублей программного обеспечения (далее – ПО) (что допустимо в соотвествтии п.4 ч .1 ст 93 Закона о контрактной системе).

2. Проведение аукциона *«на базе»* приобретённого Департаментом ПО *(переписка <…>., <…>, <…> от 03.04.15 06.04.15).*

В дальнейшем вышеизложенные обстоятельства находят свое отражение в обращениях ПАО «<…>» к Департаменту.

12.05.2015 ПАО «<…>» сообщает о необходимости *«передать на рассмотрение юристам Департамента договор»* (прим. сублиценизонный), что необходимо *«для старта работ по внедрению контингента и всех дополнительных информационных систем»*. В противном случае, отмечается, что будут иметь место *«высокие риски невыполнения условий выделения федеральных субсидий»* (письмо <…> <…> от 12.05.15).

Аналогичное по содержанию письмо от 19.05.15 года ПАО «<…>» направляет в Департамент, в письме также указывается на необходимость *«решения вопроса с подписанием сублицензионного договора»* по внедрению АИС «Контингент», что требуется для *«старта работ по внедрению Контингента и всех дополнительных информационных систем»* (письмо <…>а <…> в адрес <…>, Департамента и <…> от 19.05.15).

В июне 2015 года Новгородская область получила федеральную субсидию на реализацию проектов (мероприятий), направленных на становление информационного общества в субъектах Российской Федерации (Соглашение № ОП-П8-10232 от 11.06.2015).

Между Департаментом и ПАО «<…>», по предложению Общества (как следует из вышеуказанных писем) был заключен сублицензионный договор № 2096201 от 28.05.2015 года, согласно которому лицензиат (ПАО «<…>»)

предоставляет сублицензиату (Департамент) сублицензию на использование ПО и ЦОД.

Термином ПО в договоре именуется «региональный сегмент единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным и дополнительным общеобразовательным программам и программам среднего профессионального образования Новгородской области» - программное обеспечение, Сублицензию на использование ПО которого ЛИЦЕНЗИАТ предоставляет СУБЛИЦЕНЗИАТУ по настоящему Договору (п.1.1.4).

Термином «сублицензия» в договоре именуется простая (неисключительная) сублицензия на использование ПО, предоставляемая ЛИЦЕНЗИАТОМ СУБЛИЦЕНЗИАТУ по настоящему договору (п.1.1.3).

Термином «ЦОД» - центр обработки данных ОАО «<…>» (п. 1.1.5).

Сублицензия передается на срок до 20.12.2015 для использования Департаментом на территории Новгородской области.

При этом департаменту не предоставляется право на распоряжение и распространение ПО, а также право на модификацию, переработку, доработку, внесение изменений или дополнений ПО (п. 2.3).

Акт приёма-передачи сублицензии подписан сторонами 28.12.2015.

Согласно договору, «акт приема-передачи сублицензии (Акт) – акт, составленный и подписанный уполномоченными представителями Сторон, скреплённый печатями Сторон и удостоверяющий предоставление Сублицензии Сублицензиату. Образец акта приведён в приложении № 3 к Договору.

Согласно договору, датой выполнения обязательств ПАО «<…>» по передаче сублицензии, ЦОД по договору считается дата подписания сублицензиатом акта приема-передачи, акта оказания услуг по предоставлению ЦОД.

Следовательно, фактически ПО было передано уже после даты истечения его действия и после победы на конкурсе ПАО «<…>» (конкурс от 20.11.15).

Таким образом, не представляется возможным установить факт внедрения тех либо иных элементов системы РС ЕФМС «Контингент» до 28.12.2015, поскольку документальные доказательства внедрения отсутствуют.

30.11.2015 было издано распоряжение Правительства Новгородской области № 383-рг «Распоряжение Правительства Новгородской области от 30.11.2015 N 383-рг «О рабочей группе по внедрению регионального сегмента единой

федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам».

Вышеуказанным распоряжением утвержден план мероприятий - «дорожная карта» Новгородской области по внедрению регионального сегмента единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам».

Согласно «Дорожной карте» разработка и апробирование РС ЕФМС «Контингент», введение в опытную эксплуатацию системы должны быть осуществлены только в январе 2016 года, а в промышленную эксплуатацию в октябре 2016 года, то есть уже после объявления торгов.

Акт о вводе в опытную эксплуатацию РС ЕФМС «Контингент» подписан представителями Департамента и ПАО «<…>» 29.12.2015, что также подтверждает отсутствие поставки какого-либо ПО до указанной даты.

Таким образом, до 29.12.2015 на территории Новгородской области отсутствовала и не была введена даже в опытную эксплуатацию РС ЕФМС «Контингент».

2. Формулирование наименования и описание предмета закупки.

В то же время, установлено следующее.

7 августа 2015 года ПАО «<…>» обращается к Департаменту *«по вопросу согласования предмета конкурсной процедуры на АИС «Контингент»*, в данном письме Общество указывает, что его позиция по формулированию наименования закупки *«остается прежней»*, Департаменту предлагается сформулировать наименование предмета закупки как *«модернизация «доработка» системы»* (письмо <…>с темой *«Согласование предмета закупки АИС «Контингент» (Для <…>)»* в адрес <…>, Департамента от 07.08.15).

Вышеуказанное предложение было принято Департаментом и обе конкурсные процедуры были поименованы как проводимые на право заключения контракта на выполнение работ по *доработке в целях предоставления услуг в электронной форме РС ЕФМС «Контингент»* (фактически не созданной на дату проведения конкурсных процедур).

При этом, формулируя наименование закупки подобным образом, Заказчик не мог не располагать сведениями о том, что фактически, на дату публикации извещений о проведении Конкурсов – 08.10.15, 20.11.15, РС ЕФМС не разработан, и ни в опытную, ни в промышленную эксплуатацию не

введён, соответственно, имело место умышленное, некорректное формирование наименования закупки как *«доработка»* несозданного РС ЕФМС.

В письме от 30.09.15 в адрес <…> (копия для <…>) <…>, анализируя представленное ей ранее техническое задание, выражает несогласие с тем обстоятельством, что из проекта технического задания исключены *«ссылки на сублицензионный договор»*, и отсутствуют требования к наличию прав на «зачисление в ОО», что по её мнению, приводит к тому, что «*возрастает риск других участников»*.

В действительности, в предшествующей редакции технического задания (письмо <…> <…>. от 16.09.15) (п.4.2.4) имелось прямое указание на то, что доработка АИС «Зачисление в ОО» производится на базе ПО, приобретенного Заказчиком в рамках Договора № 1977311 от 15.12.2014 года, исполнитель должен обладать правами на модернизацию системы или предоставить согласие разработчика на выполнение данных работ.

Согласно п.1 «Общие положения» первоначальной редакции технического задания, доработка Системы производится на базе ПО, приобретенного Заказчиком в рамках Договора № 2096201 от 28.05.2015 года.

Таким образом, заключение сублицензионного договора до проведения аукциона и указание Департаментом в закупочной документации на то, что дорабатывается уже поставленное ПО (исключительными правами на которое заказчик не обладает), должно было стать одним из способов ограничения конкуренции на рассматриваемом аукционе, устранения «других участников».

В то же время, и отсутствие указания на то, на каком основании производится «доработка», «доработка» какого программного обеспечения необходима, об отсутствии исключительных прав у заказчика и т.п. технической и юридической информации фактически вводило в заблуждение участников (потенциальных участников) конкурсов.

При таких обстоятельствах у иных хозяйствующих субъектов (помимо ООО «<…>», ПАО «<…>») отсутствовала информация о том, что Департамент (заказчик) не обладает правами на доработку Регионального сегмента либо ПО, доработка которых требуется для взаимодействия с Региональным сегментом (в том числе «Зачисление в ОО»).

В подтверждение вышеизложенного Управлением получена информация от ООО «Центр информационных технологий «<…>» (исх. от 14.02.2017 № 28-02-Л) (далее – ООО «ЦИТ «<…>»), согласно которой данное Общество является поставщиком программного обеспечения, аналогичного по функциональным возможностям ПО, доработка которого являлась предметом Конкурса, то есть являлось потенциальным конкурентом ПАО «<…>» за право заключения контракта.

Как указывает Общество, анализ ТЗ по Конкурсу показывает, что Заказчику требовалось создание самостоятельной системы, названной подсистемой «Учёт контингента», в которую должны поступать данные об имеющихся подсистемах. При этом отсутствовало описание имеющихся подсистем, отсутствует информация о правообладателе этих подсистем, сведения о регистрации данных систем в реестре государственных систем Новгородской области. Отсутствие описания исходного состояния якобы имевшихся у заказчика подсистем при наличии детального описания требований к ним после доработки **не позволяет сделать выводы о том, в какой степени требуется доработка.**

При этом, как указывает ООО «ЦИТ «<…>» технически возможным является поставка новой подсистемы вместо доработки имеющейся, если это не запрещено Заказчиком. Описания требований к якобы имевшимся у Заказчика подсистемам характерны для описаний к создаваемым информационным систем, а не к модернизируемым. По мнению Общества, фактически ТЗ по конкурсу предполагает создание соответствующей системы для Заказчика, но не дообработку.

Общество также сообщает, что объём работ, поименованный в ТЗ свидетельствует о том, что требуется фактически создание (внедрение соответствующей системы), тогда как формирование Заказчиком наименования закупки в качестве «доработки» системы учета контингента вместо формулировок «внедрение», «создание» приводит, по мнению Общества к снижению количества потенциальных участников конкурса.

ООО «ЦИТ «<…>» отмечает, что как производитель соответствующего ПО рассматривало возможность участия в конкурсе, однако, не стало участвовать в конкурсе по причине того, что отсутствовало указание на правообладателя требуемого к доработке ПО, а также в ТЗ фактически не был указан объем доработок.

Кроме того, по мнению ООО «ЦИТ «<…>», ограничивал конкуренцию критерий, значимость которого составляет 70 %, а именно - большая суммарная стоимость всех выполненных ранее (за период 2011-2015 гг.) участником конкурса работ. При таких условиях признание победителем в конкурсе зависело, прежде всего, от объемов заключенных и исполненных государственных и муниципальных контрактов, которых, в силу масштабов деятельности, больше всего именно у ПАО «<…>».

3. Обоснование начальной (максимальной) цены контракта.

Обоснование начальной (максимальной) цены, как следует из представленных материалов, было осуществлено на основании коммерческих предложений:

- ИП <…> (г. Благовещенск),

- ООО «А» (г. Нижний Новгород),

- ПАО «<…>» (филиал в Новгородской и Псковской областях).

В то же время, установлено, что Департаментом запросы в адрес данных организаций не направлялись.

Как следует из имеющихся в распоряжении Управления материалов, подготовка данных коммерческих предложений являлась предметом обсуждения ПАО «<…>» и ООО «<…>».

05.10.2015 происходит обмен следующими электронными сообщениями.

<…>. пишет <…>письмо о необходимости предоставления 3-х коммерческих предложений в адрес Департамента образования, просит предоставить их *«до обеда»*, чтобы *«иметь возможность подредактировать в случае замечаний»* и указывает необходимую сумму контракта – *8 256 600 рублей.*

Далее, <…>. пишет письмо <…> (копия направлена в адрес <…>) о направлении двух коммерческих предложений и спрашивает <…> о возможности подготовки третьего предложения.

В свою очередь <…> пересылает в адрес <…> – сотрудника ПАО «<…>» два коммерческих предложения (от имени ИП <…> и ООО «А») и даёт поручение сделать коммерческое предложение от имени ПАО «<…>»: «*на основании данных КП прошу сделать кп от РТК».* Сумму в коммерческом предложении <…> поручает *«уточнить у <…>.»*

В то же время, согласно статье 22 Закона о контрактной системе метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заключается в установлении начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на основании информации о рыночных ценах идентичных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам, или при их отсутствии однородных товаров, работ, услуг.

В целях применения метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) могут использоваться общедоступная информация о рыночных ценах товаров, работ, услуг в соответствии с частью 18 настоящей статьи, информация о ценах товаров, работ, услуг, полученная по запросу заказчика у поставщиков (подрядчиков, исполнителей), осуществляющих поставки идентичных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам, или при их отсутствии однородных товаров, работ, услуг, а также информация, полученная в результате размещения запросов цен товаров, работ, услуг в единой информационной системе.

Подобное неконкурентное формирование начальной цены на торгах было бы

невозможно в случае обоснования начальной (максимальной) цены контракта Департаментом в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Таким образом, в рассматриваемом случае Департамент фактически делегировал свои полномочия по формированию начальной (максимальной) цены контракта ПАО «<…>».

4. Доступ к информации о проводимом конкурсе до его объявления, обсуждение критериев с ПАО «<…>».

Как следует из объяснений <…> от 26.10.2017 (занимавшего с 03.08.2015 по 13.10.2017 должность руководителя Департамента), на одном из рабочих совещаний по вопросу проведения Конкурса было принято решение о том, что сотрудница ОАОУ ДПО «НИРО» <…> будет заниматься подготовкой конкурсной документации. Вопросы по технической части документации обсуждались на встречах с сотрудниками ПАО «<…>» и ООО «<…>», основное взаимодействие осуществлялось через <…>.

Приказом ОАОУ ДПО «НИРО» от 28.08.2015 б/н <…> назначена ответственным за внедрение РС ЕФМС «Контингент».

Как следует из переписки, еще 15 июня 2015 года ПАО «<…>» направляло в адрес Департамента «на согласование ТЗ по модернизации АИС «Контингент» и планировало согласование вопросов на «ближайшей встрече». (письмо <…>а <…> в адрес <…>, Департамента и <…> от 15.06.15).

Последующая электронная переписка Департамента и ПАО «<…>» также подтверждает их взаимодействие, в том числе письма <…>, <…>от 16.09.2015, от <…>. <…> от 30.09.2015, от 05.10.15
08.10.2015 № 0150200000615000687 Департаментом было опубликовано извещение о проведении открытого конкурса на право заключения контракта на выполнение работ по доработке в целях предоставления услуг в электронной форме РС ЕФМС «Контингент».
Вышеуказанная закупка была отменена Решением Новгородского УФАС России по результатам рассмотрения жалобы о нарушении законодательства РФ о контрактной системе от 06.11.15.
В вышеуказанном решении нашли отражение и следующие обстоятельства.
В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 50 Закона о контрактной системе конкурсная документация наряду с информацией, указанной в извещении о проведении открытого конкурса, должна содержать предусмотренные статьей 51 настоящего Федерального закона требования к содержанию, в том числе к описанию предложения участника открытого конкурса, к форме, составу заявки на участие в открытом конкурсе и инструкцию по ее

заполнению, при этом не допускается установление требований, влекущих за собой ограничение количества участников открытого конкурса или ограничение доступа к участию в открытом конкурсе.
Частью 1 статьи 32 Закона о контрактной системе установлено, что для оценки заявок, окончательных предложений участников закупки заказчик в документации о закупке устанавливает следующие критерии:
1) цена контракта;
2) расходы на эксплуатацию и ремонт товаров, использование результатов работ;
3) качественные, функциональные и экологические характеристики объекта закупки;
4) квалификация участников закупки, в том числе наличие у них финансовых ресурсов, на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов, опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации, специалистов и иных работников определенного уровня квалификации.
Частью 4 статьи 32 Закона о контрактной системе установлено, что в документации о закупке заказчик обязан указать используемые при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) критерии и их величины значимости. При этом количество используемых при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) критериев, за исключением случаев проведения аукциона, должно быть не менее чем два, одним из которых является цена контракта. Не указанные в документации о закупке критерии и их величины значимости не могут применяться для целей оценки заявок.
В подпункте 15.5.2 пункта 15.5 раздела 15 конкурсной документации установлен следующий показатель неценового критерия «квалификация участника закупки» - «наличие у участника закупки постоянно действующего филиала на территории Новгородской области. Срок действия Филиала должен быть не менее 2 (двух) лет до момента объявления данного открытого конкурса. Значимость показателя – 10%, коэффициент значимости – 0,10».
Согласно пункту 10 раздела I Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1085 «Об утверждении правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Правила), в документации о закупке в отношении нестоимостных критериев оценки могут быть предусмотрены показатели, раскрывающие содержание нестоимостных критериев оценки и учитывающие особенности оценки закупаемых товаров, работ, услуг по нестоимостным критериям оценки.
Согласно пункту 27 Правил показателями нестоимостного критерия оценки «квалификация участников закупки, в том числе наличие у них финансовых ресурсов, оборудования и других материальных ресурсов, принадлежащих им на праве собственности или на ином законном основании, опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации, специалистов и

иных работников определенного уровня квалификации» могут быть:
а) квалификация трудовых ресурсов (руководителей и ключевых специалистов), предлагаемых для выполнения работ, оказания услуг;
б) опыт участника по успешной поставке товара, выполнению работ, оказанию услуг сопоставимого характера и объема;
в) обеспеченность участника закупки материально-техническими ресурсами в части наличия у участника закупки собственных или арендованных производственных мощностей, технологического оборудования, необходимых для выполнения работ, оказания услуг;
г) обеспеченность участника закупки трудовыми ресурсами;
д) деловая репутация участника закупки.
В соответствии с пунктом 2 статьи 55 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства.
Установление такого показателя как «наличие филиала» не раскрывает содержание нестоимостного критерия «квалификация участников закупки», поскольку не характеризует обеспеченность участников закупки материальными, трудовыми и иными ресурсами, необходимыми для качественного выполнения работ по объекту закупки. Как следует из понятия «филиал», установленного ГК РФ, филиал может осуществлять только часть функций юридического лица. Необходимые государственному заказчику функции, связанные с объектом закупки и осуществляемые юридическим лицом, филиалом данного юридического лица могут не осуществляться или осуществляться не в полном объеме.
Таким образом, установление в конкурсной документации такого показателя как «наличие филиала» никак не характеризует квалификацию участника конкурса, не свидетельствует о наличии у него необходимых ресурсов или опыта для выполнения работ по предмету государственного контракта.
Кроме того, установление данного показателя ограничивает права физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей), поскольку по действующему гражданскому законодательству они не могут создавать филиалы. По данному показателю вышеуказанные участники закупки должны получить ноль баллов. При этом в своих письменных возражениях на Жалобу государственный заказчик – Департамент образования не оспаривает данный факт, указывая, что данный показатель не является единственным и физические лица могут добиться конкурентных преимуществ за счет иных квалификационных показателей.
Однако, данный показатель ставит физических лиц изначально в неравные конкурентные условия с юридическими лицами, поскольку юридические лица имеют необоснованное преимущество при оценке предложений.
Само по себе наличие филиала в Новгородской области не может служить подтверждением добросовестности и надежности участника закупки, а также качественного оказания им услуг, предусмотренных конкурсной документацией.

Кроме того, установление показателя «наличие филиала» ограничивает права и интересы участников закупки, расположенных на территории Новгородской области. По данному показателю участники закупки, расположенные на территории Новгородской области (юридические лица, не имеющие филиалов в Новгородской области и физические лица) должны получить ноль баллов, поскольку в конкурсной документации не предусмотрена возможность получении баллов по данному показателю в случае, если участник закупки расположен на территории Новгородской области, но не имеет филиала.
В подпункте 15.5.2. пункта 15.5 раздела 15 установлен следующий показатель неценового критерия «квалификация участника конкурса» - «наличие финансовых ресурсов, значимость показателя – 20%, коэффициент значимости – 0,2».
Согласно конкурсной документации при оценке заявок по указанному показателю лучшим условием исполнения государственного контракта признается предложение участника конкурса с большим объемом суммарной чистой прибыли за 2014 год.
Данный показатель создает необоснованное преимущество участникам закупки из числа крупных компании (в частности, одному из участников закупки – ПАО «<…>»), в том числе государственных компании, чей объем суммарной чистой прибыли в разы превышает объем суммарной чистой прибыли остальных потенциальных участников закупки.
При этом, государственный заказчик в своей конкурсной документации указывает, что лучшим условием исполнения государственного контракта признается предложение участника конкурса с большим объемом суммарной чистой прибыли. Однако, в данном случае не учитываются убытки/издержки участника закупки за аналогичный период, а также общая прибыль участника закупки за 2014 год, которая является разницей между доходами и расходами.
Таким образом, в действиях государственного заказчика – Департамента образования содержатся нарушения пункта 4 части 1 статьи 50 Закона о контрактной системе, выразившиеся в установлении в конкурсной документации требовании, влекущих за собой ограничение количества участников открытого конкурса или ограничение доступа к участию в открытом конкурсе.

Кроме того, установлено следующее. Как следует из пояснений <…> (протокол опроса от 18.01.18), и критерии оценки и техническое задание направлялись ею до публикации извещения о проведении конкурса в ПАО «<…>».

В конкурсных документациях имелся нестоимостной критерий оценки-

«Сведения об опыте участника конкурса по успешному оказанию услуг (работ) сопоставимого характера и объема за последние 5 лет (2011-2015 гг.)»,

При оценке заявок по показателю лучшим условием исполнения государственного контракта признается предложение участника конкурса с большей суммарной стоимостью всех выполненных участником конкурса работ, удовлетворяющих установленным выше требованиям.»

Как отмечает ООО «ЦИТ «<…>», данный критерий предоставлял преимущественные условия именно ПАО «<…>», так как в силу масштабов деятельности последнее обладает наибольшим количеством государственных и муниципальных контрактов по различным отраслям, которые условно можно отнести к «инфокоммуникационным» системам.

Вышеуказанный критерий имелся и в Конкурсной документации по обоим рассматриваемым Конкурсам, претерпев изменения в документации от 20.11.15 (ограничение на цену контракта в 5 млн. руб. было снято по согласованию с ПАО «<…>», для которого данное ограничение не имело решающего значения при большой суммарной стоимости контрактов Общества).

Анализ состояния конкуренции на открытом конкурсе от 08.10.15

извещение о проведении которого опубликовано 08.10.15,

итоги конкурса подведены: 02.11.15,

итоги конкурса отменены – на основании предписания от 06.11.15 (извещение об отмене определения поставщика в ЕИССЗ от 13.11.15)

показал, что на участие в конкурсе были поданы всего 2 заявки, при этом несущественно отличающиеся по ценовому критерию:

ООО «<…>» (8 256 600 руб. – равна НМЦК)

ПАО «<…>» (8 250 000 руб. – всего на 0,1 % ниже НМЦК).

Анализ состояния конкуренции на открытом конкурсе от 20.11.15

извещение о проведении которого было опубликовано: 20.11.15,

итоги аукциона подведены:15.12.15,

государственный контракт заключен 26.12.15 (срок исполнения обязательств до 31.12.15)

показал, что конкуренция на конкурсе по цене выполнения работ имелась, на конкурс было подано уже 3 заявки:

ООО «<…>» (8 256 600 руб. – равна НМЦК),

ПАО «<…>» (8 250 000 руб. – всего на 0,1 % ниже НМЦК),

и АО «Э» (7 018 110 руб. – на 15 % ниже НМЦК).

Однако, предложившее наименьшую цену АО «Э» победителем стать не смогло, поскольку уступило ПАО «<…>» именно в нестоимостном критерии.

Таким образом, сформулированный критерий в действительности предоставлял преимущественные условия именно ПАО «<…>».

Заявка АО «Э» свидетельствует о наличии у данного хозяйствующего субъекта существенного опыта (19 контрактов на общую сумму свыше 2 млрд. руб) выполнения работ, относимых заказчиком к сопоставимым работам.

Однако, при использованной формуле расчета, при которой градация (шкала) оценок отсутствовала и, таким образом, оценка каждой заявки по опыту зависит от заявки участника с наибольшей величиной суммы контрактов, даже вышеуказанный опыт не позволяет конкурировать с ПАО «<…>» (в заявке которого сумма 87 контрактов составляет более 6,3 млрд. руб.)

Обсуждение критериев с ПАО «<…>», о чем указала в протоколе опроса <…>, подтверждаются и материалами электронной переписки.
Так, после отмены Новгородским УФАС России конкурса от 08.10.15, происходило обсуждение изменения критериев оценки, из которого неопровержимо следует, что фактически Заказчик предоставил право на редактирование данных условий Обществу ПАО «<…>» редактирование осуществлялось в тесном взаимодействии с представителями данного Общества
20.11.2015 № 0150200000615000821 Департаментом было повторно опубликовано извещение о проведении Конкурса с изменениями в критериях оценки – были исключены критерии оценки по наличию филиала и финансовых ресурсов.

Сотрудники ПАО «<…>» до даты публикации вышеуказанного извещения обсуждают изменение условий оценки в электронной переписке, о чём свидетельствует письмо от сотрудницы ПАО «<…>» <…>. (11.11.2015) на электронную почту <…>, <…> следующего содержания:

«*Добрый день, коллеги!*

Пока мы не получили официальное решение ФАС, выношу вопрос на общее обсуждение:

В данном критерии оставляем, что цена контракта должна быть не менее 5 млн. руб?

Не может ли это опять считаться ограничением? По идее в принципе норма 30 или 50%, но если мы оставляем с вами в оценке суммарную стоимость контрактов, то для нас стоимость каждого и не важна.

Можно поставить от 1 млн. руб. или вообще снять это ограничение.

Содержание критерия (предмет оценки и перечень показателей):

Наличие у участника конкурса опыта по успешному оказанию услуг (работ) сопоставимого характера и объема за последние 5 лет (2011-2015 гг.), значимость показателя – 70%, коэффициент значимости – 0,7.

Подтверждением успешного оказания услуг (работ) сопоставимого характера и объема за последние 5 лет (2011-2015 гг.), предшествующие дате окончания срока подачи заявок, служат наличие в Едином реестре государственных и муниципальных контрактов, размещенном на официальном сайте zakupki.gov.ru, исполненных участником закупки (соответствующий реестр, заверенный участником закупки с указанием номеров закупок, датами и номером контрактов, предоставляется участником закупки в составе заявки) или предоставлением копий государственных и муниципальных контрактов (гражданско-правовых договоров) с копиями подписанных актов выполненных работ, реализованных на территории Российской Федерации, удовлетворяющие следующим требованиям:

Предметом контрактов (договоров) являются услуги (работы) по созданию и/или внедрению и/или модернизации (доработке), обеспечению функционирования, развития и обслуживания (сопровождения) ***инфокоммуникационных систем*** *на территории Российской Федерации в органах государственной власти Российской Федерации, государственной/муниципальной власти субъектов Российской Федерации;*

Услуги (работы) выполнены в срок и с надлежащим качеством и к исполнителю (подрядчику) не применялись санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту (договору);

Цена каждого контракта (договора) составляет не менее 5 000 000 (Пяти миллионов) рублей.

Место выполнения работ – территория Российской Федерации».

Из содержания вышеуказанного письма следует, что фактически редакция положений конкурсной документации осуществлялась, в том числе, и сотрудниками ПАО «<…>» в переговорах с представителями заказчика.

5. Допуск не соответствующей требованиям конкурсной документации заявки ПАО «<…>» до участия в конкурсе от 08.10.15.

Управлением установлено следующее. Комиссией Заказчика заявка ПАО «<…>» на участие в конкурсе от 08.10.15 была допущена до участия, однако, фактически являлась несоответствующей требованиям конкурсной документации.

Об этом свидетельствует анализ заявки ПАО «<…>» на участие в означенном конкурсе.

Согласно части 3 статьи 53 Закона о контрактной системе конкурсная

комиссия отклоняет заявку на участие в конкурсе, если участник конкурса, подавший ее, не соответствует требованиям к участнику конкурса, указанным в конкурсной документации, или такая заявка признана не соответствующей требованиям, указанным в конкурсной документации.
Согласно подпункту 10.4.3 пункта 10.4 раздела 10 конкурсной документации установлено, что все листы поданной в письменной форме заявки на участие в открытом конкурсе, все листы тома такой заявки должны быть прошиты и пронумерованы. Заявка на участие в открытом конкурсе и том такой заявки должны содержать опись входящих в их состав документов, быть скреплены печатью участника открытого конкурса (при наличии печати) (для юридического лица) и подписаны участником открытого конкурса или лицом, уполномоченным участником открытого конкурса. Соблюдение участником открытого конкурса указанных требований означает, что информация и документы, входящие в состав заявки на участие в открытом конкурсе и тома заявки на участие в открытом конкурсе, поданы от имени участника открытого конкурса и он несет ответственность за подлинность и достоверность этих информации и документов.
В соответствии с подпунктом 15.5.2 пункта 15.5 раздела 15 конкурсной документации установлено, что значение неценового критерия указывается путем заполнения соответствующих граф таблиц «Сведения об опыте участника конкурса по успешному оказанию услуг (работ) сопоставимого характера и объема за последние 5 лет (2011-2015 гг.)», «Сведения о постоянно действующем филиале участника Конкурса», «Финансовые ресурсы» в Приложении № 3 к конкурсной документации, с приложением подтверждающих документов. В Приложении № 3 к конкурсной документации указано, что предложение участника в отношении объекта закупки должно быть подписано руководителем или иным лицом, действующим от имени участника закупки.
Согласно протоколу вскрытия конвертов с заявками на участие в открытом конкурсе и открытия доступа к поданным в форме электронных документов заявкам на участие в открытом конкурсе от 30.10.2015 №ПВК1 на участие в данной закупке поступило две заявки – ООО «<…>» и ПАО «<…>».
Согласно протоколу рассмотрения и оценки заявок на участие в открытом конкурсе от 02.11.2015 №ПРО1 обе заявки были признаны соответствующими требованиям конкурсной документации, победителем признано ПАО «<…>».
Однако, в представленном в заявке ПАО «<…>» предложении участника в отношении объекта закупки (с приложением в виде таблицы 1 «наличие у участника конкурса по успешному оказанию услуг (работ) сопоставимого характера и объема за последние 5 лет (2011-2015 гг.)», таблицы 2 «сведения о наличии постоянно действующего филиала на территории Новгородской области» и таблицы 3 «финансовые ресурсы») отсутствует подпись директора филиала в Новгородской и Псковской областях ПАО «<…>» или иного уполномоченного лица участника закупки, а также отсутствует печать ПАО «<…>».
Как следует из требований конкурсной документации (Приложение № 3 к конкурсной документации), вышеуказанные документы (предложение

участника в отношении объекта закупки) должны были быть подписаны и скреплены печатью.
Также необходимо отметить, что при голосовании конкурсной комиссии по допуску заявок до участия в конкурсе имело место «особое мнение члена комиссии <...>» (от 03.11.15) (<...> –член Комиссии от Департамента имущественных отношений и государственных закупок Новгородской области), согласно которому, данный член комиссии считает, что заявка на участие в открытом конкурсе от 08.10.15 ПАО «<…>» не соответствует требованиям Закона о контрактной системе. На основании изложенного, <...> голосовал за отклонение данной заявки.
В то же время, два члена Комиссии от Департамента образования – <...> и <...>проголосовали за допуск заявки ПАО «<…>», что свидетельствует о предоставлении Департаментом преимущественных условий участия в рассматриваемых торгах для ПАО «<…>».

Относительно установленных обстоятельств дела № А-2/18 о нарушении антимонопольного законодательства в Управление поступили письменные пояснения Министерства (исх. от 05.02.2018 № ОН-647-И), в которых ответчик по делу указал на то обстоятельство, что лицо, на которое были возложены функции по разработке конкурсной документации не обладало профессиональными знаниями и навыками для составления технического задания.

В ходе заседания Комиссии по рассмотрению дела № А-2/18 о нарушении антимонопольного законодательства представители Министерства фактов взаимодействия с ПАО «<…>» не отрицали, пояснив, что переговоры с ПАО «<…>» велись в связи с тем, что сотрудники Министерства, на которых были возложены обязанности по подготовке аукционных документаций по конкурсу от 08.10.15 и конкурсу от 20.11.15, не обладали профессиональными компетенциями в сфере IT-технологий, достаточными для составления технического задания. Для получения квалифицированных консультаций осуществлялось взаимодействие с ПАО «<…>».

Вышеизложенные пояснения не оказывают влияния на возможность квалификации действий Министерства образования по части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, не свидетельствуют об отсутствии выявленных фактов предоставления преимущественных условий участия в торгах.

Представители ПАО «<…>» каких-либо пояснений, возражений по существу дела № А-2/18 о нарушении антимонопольного законодательства не представляли.

Таким образом, взаимодействие между Департаментом образования и ПАО «<…>» в нарушение Закона о защите конкуренции, устанавливающего запрет на предоставление преимущественных условий участия в торгах, выразилось в следующих установленных обстоятельствах:

- обсуждение, согласование с ПАО «<…>» критериев оценки, технического

задания, до публикации извещений;

- необъективное описание объекта закупки, формулирование наименования закупки как «доработка» не созданной РИС;

- обоснование начальной цены контракта неконкурентным способом;

- допуск несоответствующей заявки ПАО «<…>» до участия в конкурсе от 08.10.15.

Заключение об обстоятельствах дела № А-2/18 о нарушении антимонопольного законодательства было принято Комиссией «5» апреля 2018 года и содержало выводы о необходимости квалификации действий Министерства в качестве нарушения части 1, в т.ч. пункта 2 части 1, статьи 17 Закона о защите конкуренции.

На вышеуказанное заключение какие-либо возражения от лиц, участвующих в деле, не поступали.

Следует отметить, что согласно статье 8 Закона о контрактной системе, контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Как установлено Управлением, на конкурс от 08.10.15 было подано 2 заявки с практически идентичными ценовыми предложениями, на конкурс от 20.11.15 – 3 заявки, одно из ценовых предложений было существенно (на 15 %) ниже предложения ПАО «<…>», предложившего цену равную НМЦК, однако, с учётом неценовых критериев, установленных Министерством, в обоих случаях победителем конкурсов стало именно ПАО «<…>».

Вышеизложенные обстоятельства дела № А-2/18 о нарушении антимонопольного законодательства в их совокупности указывают на то, что Министерством были созданы преимущественные условия для участия ПАО

«<…>» в конкурсах от 08.10.15 и 20.11.15, выразившиеся в доступе сотрудников общества к информации, находящейся в ведении Министерства образования.

Общество заранее обладало всей необходимой информацией об объекте закупки и товарах (работах, услугах), которые будут использоваться в процессе исполнения контракта, имело большее количество времени для подготовки своей заявки.

При этом ПАО «<…>» неоправданно (автоматически) получало преимущества при участии в рассмотренных закупочных процедурах.

Собранные по делу доказательства свидетельствуют, что ПАО «<…>» изначально было определено Министерством в качестве предполагаемого исполнителя работ.

При этом Министерство, предоставляя преимущества данному Обществу, вело с последним переговоры (переписку) и консультации как до опубликования извещения о проведении конкурса от 08.10.15, так и после отмены соответствующей процедуры определения поставщика до опубликования извещения о проведении повторно конкурса от 20.11.15 с измененной совместно с ПАО «<…>» конкурсной документацией.

Совокупность собранных по делу № А-2/18 о нарушении антимонопольного законодательства доказательств указывает, что рассмотренные действия Министерства образования противоречат принципам контрактной системы, направленной на формирование равных условий при проведении закупок, а также антимонопольным требованиям к торгам, установленным статьей 17 Закона о защите конкуренции, и образуют состав нарушения, предусмотренного частью 1 статьи 17, в том числе пунктом 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

На основании всего изложенного, 10.05.18 Управлением было принято (изготовлено в полном объёме) решение по делу № А-2/18 о нарушении антимонопольного законодательства, согласно которому Министерство образования признано нарушившим ч. 1 ст. 17, в т.ч. п. 2 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

Ответственность за вышеуказанное нарушение антимонопольного законодательства предусмотрена ч. 1 ст. 14.9 КоАП РФ.

Согласно ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ, поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 настоящего Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 14.9 КоАП РФ, действия (бездействие) должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных лиц органов или организаций, государственных внебюджетных фондов, а также организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности, за исключением случаев, предусмотренных частью 7 статьи 14.32 настоящего Кодекса, -

влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Событие административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 14.9 КоАП РФ, установлено вступившим в законную силу решением Управления.

Постановлением Администрации Новгородской области от 11.01.08 № 3 утверждено Положение о департаменте образования и молодёжной политики Новгородской области (далее – Положение).

Согласно п 4.1. Положения, Департамент возглавляет руководитель департамента, который назначается на должность Губернатором Новгородской области по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, и освобождается от должности Губернатором Новгородской области, согласно п. 4.2 Положения руководитель департамента осуществляет руководство департаментом на принципах единоначалия.

В соответствии с п. 3.1.18 Положения определены полномочия Департамента, к каковым, помимо прочего относятся создание, формирование и ведение региональных информационных систем в системе образования (п. 3.1.18), выполнение функций государственного заказчика области (п. 3.1.36).

В период подготовки и проведения рассмотренных в деле № А-2/18 о нарушении антимонопольного законодательства торгов, руководство деятельностью Департамента образования и молодёжной политики Новгородской области осуществлял <…> (трудовой договор от 31.07.15, распоряжения председателя правительства Новгородской области о приёме на работу <…> от 03.08.15 № 242-рл).

Согласно должностной инструкции руководителя Департамента образования и молодёжной политики Новгородской области (утверждённой

Губернатором Новгородской области 24.09.15), на руководителя Департамента возлагается, в частности, обязанность осуществлять руководство департаментом на принципах единоначалия (п.2.1), создание, формирование и ведение региональных информационных систем в сфере образования (п. 2.2.18), выполнение функций государственного заказчика области (п. 2.2.35).

В своей деятельности руководитель департамента руководствуется Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, Уставом Новгородской области, областными законами и постановлениями Новгородской областной Думы, указами Губернатора Новгородской области, постановлениями и распоряжениями Правительства Новгородской области, Положением о департаменте образования и молодёжной политики Новгородской области (п.1 должностной инструкции).

Таким образом, <…> в своей деятельности по руководству Департаментом на принципах единоначалия, должен был руководствоваться и соблюдать императивные требования действующего законодательства, в том числе и требования Закона о защите конкуренции. В соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ, административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Неисполнение < … > своих служебных обязанностей руководителя Департамента надлежащим образом привело к нарушению Департаментом антимонопольного законодательства, установленного решением Управления от 10.05.18 по делу № А-2/18 о нарушении антимонопольного законодательства.

В связи с вышеизложенным, 17.08.2018 ведущим специалистом-экспертом Управления<…> был составлен протокол по делу об административном правонарушении в отношении <…> О месте и времени составления протокола <…> был уведомлен надлежащим образом, при составлении протокола <…> присутствовал лично.

Относительно времени совершения административного правонарушения установлено следующее. Ограничение конкуренции органом власти (несоблюдение антимонопольных требований к торгам) – Департаментом, находившимся в рассматриваемый период под руководством должностного лица - <…>, фактически осуществлялось (продолжалось) при подготовке и проведении торгов, в том числе в период с сентября по декабрь 2015 года, как это следует из решения Новгородского УФАС России по делу № А-2/18 о нарушении антимонопольного законодательства.

Дело о нарушении антимонопольного законодательства № А-2/18 возбуждено приказом Управления от 12.01.18 № 3/18.

Факт нарушения антимонопольного законодательства установлен Решением Новгородского УФАС России по делу № А-2/18, изготовленным в полном объёме 19.04.18. Срок давности привлечения к административной ответственности по ст. 14.9 КоАП, установленный ч.6 ст. 4.5 КоАП и составляющий один год со дня вступления в силу решения антимонопольного органа, на дату вынесения настоящего постановления не истёк.

Время совершения (выявления) нарушения: 12.01.18. Место совершения нарушения: г. Великий Новгород.

От <…> поступило письменное ходатайство (вх. от 17.08.18 № 5147) о назначении рассмотрения настоящего дела на 17.08.18. Указанное ходатайство было рассмотрено и удовлетворено, с учётом поступившего ходатайства, определением от 17.08.18 о назначении времени и места рассмотрения дела об административном правонарушении № 23-а/18 рассмотрение данного дела было назначено на 17.08.18.

О времени и месте рассмотрения настоящего дела <…> был уведомлен надлежащим образом, о чём свидетельствует расписка о получении копии определения о назначении времени и места рассмотрения дела. На рассмотрении дела <…> присутствовал лично.

При назначении административного наказания <…> выяснялись и были учтены в соответствии с требованиями части 3 статьи 4.1 КоАП РФ характер совершенного им административного правонарушения, иные обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении в соответствии со статьей 26.1 КоАП РФ.

Вина должностного лица <…> в совершении инкриминируемого административного правонарушения выразилась в форме неосторожности. <…> не предвидел возможности наступления вредных последствий своих действий, хотя должен был и мог их предвидеть.

В качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность учитывается тот факт, что <…> ранее к ответственности за аналогичные правонарушения не привлекался.

Иных обстоятельств, смягчающих административную ответственность <…> не установлено.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность <…>, предусмотренных статьей 4.3 КоАП РФ, не установлено.

При назначении административного наказания учтены фактические обстоятельства дела, наличие смягчающего административную ответственность обстоятельства, отсутствие отягчающих административную ответственность обстоятельств.

Допущенных при производстве по делу об административном

правонарушении нарушений процессуальных требований, установленных КоАП РФ, последствием которых явилось необеспечение лицу, в отношении которого возбуждено рассматриваемое дело, предусмотренных КоАП РФ гарантий, не установлено.

Все процессуальные права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, соблюдены.

Исходя из вышеизложенного и руководствуясь статьями 1.7, 14.9, 23.48, 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

П О С Т А Н О В И Л:

1. Признать должностное лицо - руководителя (бывшего) Департамента образования и молодёжной политики Новгородской области

<…> виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 14.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

2. Применить к <…> меру ответственности в виде административного штрафа в размере 15 000 рублей 00 коп. (Пятнадцать тысяч рублей 00 копеек).

3. Сумму штрафа <…> надлежит перечислить в бюджет:

ИНН 5321047553
КПП 532101001
Получатель: УФК по Новгородской области (Новгородское УФАС России)
Счет: 40101810900000010001
Банк: Отделение Новгород
БИК: 044959001
Кор. счет: Нет
ОКТМО 49701000
Код БК: 16111602010016000140
(Штраф за нарушение антимонопольного законодательства)

Согласно пункту 1 статьи 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен лицом, привлечённым к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьёй 31.5 КоАП РФ.

В трёхдневный срок со дня уплаты штрафа <…> надлежит представить в Управление Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области надлежащим образом заверенные копии платёжных документов.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в судебном порядке в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Заместитель руководителя

Новгородского УФАС России <…>